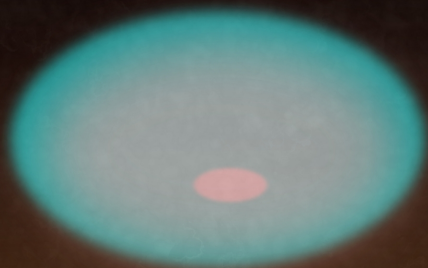

Александр Тайгар

Побочный
эффект

16+

Александр Тайгар

Побочный эффект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67630740

SelfPub; 2022

Аннотация

Кто виноват и что делать? Что происходит и что грядёт? Зачем мы выдумываем страшилки? Ответов не будет. Как и вступления.

Александр Тайгар

Побочный эффект

– Плохая идея.

– Почему? – Лика махнула ладонью, отгоняя мошек от лица, и повернулась ко мне, – Только не говори, что веришь этим пугалкам для маленьких детей!

– При чём здесь это? Там реально может быть опасно – никто точно не знает, сколько ловушек осталось. А страшные истории до детей лучше доходят – для того их и выдумывали.

– Там давно вдоль и поперек всё излазили! – Лика решительно перешла дорогу, направляясь к заповедному лесу, Майк увязался за ней, – Пошли, сваримся сейчас здесь!

– Погода скоро испортится, – я кивнул на горизонт, – максимум через полтора часа. Может и раньше.

– Тем более, чего тянуть! Полчасика погуляем ещё – и назад. А то вообще – непонятно, зачем выходили.

– Лика, чтоб тебя! Стой! – её одежда мелькнула за деревьями, Майка я уже потерял из виду, – Майк! Держись рядом!

– Лика! Чтоб... – я схватил её за плечо, догнав, – где Майк?

– Там, – Лика махнула рукой, – расслабься, хватит паранойи!

Я беззвучно выругался, показав Лике кулак – и бросился в указанном направлении, чуть не споткнувшись и не приложившись о ствол дерева. Сучок от давно обломленной ветки прошёлся рядом с глазом, оцарапав веко. Сзади послышался смех.

– Да, тебе точно нельзя сюда заходить! На ровном месте убиться можешь!

Обернувшись, смерив Лику взглядом и злобно фыркнув – я снова крикнул в сторону:

– Майк! Возвращайся, не дури!

Послышался шорох, смех, – на этот раз детский, – и сразу же: громкий треск с коротким вскриком. Я подскочил, пытаясь сообразить, откуда именно доносился звук – казалось, он пришёл с разных сторон. Лика молнией пронеслась мимо, мгновенно сориентировавшись. Послышался еще один крик. Нет – визг, перекрывающий всю мысленную громкость, все частоты доступные человеку. Переходящий в ультразвук на пике... и вой в конце. Я выбежал на маленькую поляну – и чуть не упал снова: ноги мгновенно стали ватными, короткое оцепенение сменилось крупной дрожью во всём теле. Похоже, Майк забрался на дерево, скорее всего – уже частично поваленное. Которое упало вместе с ним... и обнаружило одну из тех самых ловушек: со дна волчьей ямы торчали заострённые арматурины и наклонные обломки больших

пил. Один из кольев выходил из спины, между лопаток, голова лежала в стороне – шея попала как раз на лезвие пилы. Кровь... казалось, я сам вымазался в ней с ног до головы. Желудок запоздало свело, меня вырвало. Время снова пошло – я услышал тихую истерику Лики: подвывания и редкие всхлипы. Только бы не перетянуло на следующую... стадию. Обнаружив, что сижу на земле – я привстал и тихонько шагнул к Лике: она тут же вскочила, бросившись в сторону, закричав: «Не трогай меня»! К счастью, я успел её схватить, а она не сильно сопротивлялась – только слегка побрыкалась. Теперь же – снова сидела у меня на руках: всё так же всхлипывая и слегка подывая, иногда что-то бессвязно бормоча. Не знаю, сколько времени прошло... десять минут, или полчаса... слегка успокоившись, я начал разбирать слова: «Как... откуда... знал... не остановил... почему...»

– Я не мог этого знать, очнись. Ты не слушала меня. Мне что, нужно было вырубить вас электрошокером и связать? А потом волоком притащить домой?

– Да! – Лика вскочила, оттолкнув меня, – Это ты виноват! Не надо было...

Она сорвалась с места, отбежав в сторону и остановившись, вытирая слёзы. Маленькая, худенькая, осунувшаяся фигурка... напоминавшая сейчас сгоревшую спичку. Постояв ещё немного, всхлипнув в последний раз, глянув на меня и сверкнув глазами – она бросилась в яму. Конечно, я пой-

мал её... но она давила с такой силой, что иногда казалось: вот-вот – оба мы закончим жизнь на дне почти что столетней ловушки. Не знаю – как она всё-таки вырвалась... и как я смог её снова ухватить. И вытащить, когда сил почти не оставалось – а она, впиваясь ногтями в руки и пиная края ямы, вырывалась и кричала, чтобы я отпустил... все подёрнулось туманом безумия. Мы медленно шли назад: Лика хромала – повредила стопу, напоровшись на что-то в яме; я – просто без сил. Ветер усиливался, небо заволокло тучами. Погода ожидаемо портилась. Капли воды – пока ещё редкие и мелкие – начали попадать на кожу, оставляя зудящие точки. Очень нехорошо. Конечно, это не чистая отравка, как когда-то... но всё равно – приятного мало. Попасть под дождь без защиты – значит гарантированно получить ничуть не полезное раздражение. Это – как минимум. Даже сейчас иногда случаются... плачевные исходы.

– Мы вернемся. Заберем тело и закопаем эту чёртову яму. Обязательно.

Лика угрюмо молчала. Остановилась, будто раздумывая – но, так ничего и не сказав, подошла ко мне и снова зарыдала, упав на грудь.

– Нужно идти. Скорее. Пока дождь не разошёлся.

– Зачем... ради чего?

– Ради себя. Ради тех, кто ещё жив. И ради того, чтобы подобного больше не случилось.

- Вот так вот... просто?
- Вот так. Непросто. Но надо.
- Зачем?!
- Соберись!
- За...

Прогремел гром. Хлынул едкий ливень. Глаза взорвались болью. Схватив Лику – я что есть сил рванул к полуразрушенному зданию, в полусотне метров впереди. Лика едва двигалась: тяжело дыша, еле передвигала ногами; вся кожа пошла красными пятнами. Внутри – я занес ее на руках. Дыхания почти не ощущалось, Лика стремительно бледнела и отекала. Нет! Не может, чтобы так... я выбежал на улицу, разглядывая стёртую вывеску. Здесь когда-то находился медпункт... искра надежды мгновенно придала сил – я пулей влетел обратно, бросившись на поиски. Если не всё разворовали... если не забыл, чему учили... если успею... она выживет. Я вихрем пронёсся по кабинетам, обыскав каждый угол... я нашёл! Но – не успел. Может быть – лекарства не подействовали из-за давно истёкшего срока годности. Может... быть. Но – я не чувствовал ни дыхания, ни пульса, уже когда вводил препарат. Нужно было сделать трахеотомию... но чем? Удивительно, что здесь остались лекарства... удача? Нет – злая насмешка судьбы. Только сейчас я снова ощутил зуд. Неприятно, но... всего лишь. Для неё же – этот дождь стал последним... на что именно проявилась такая ре-

акция!? Я вколол антидот себе – посмотрим, как подействует – и уселся на подоконник. Окна уцелели – просто невероятно. А в аптечке – даже нашлась укладка с быстродействующим ядом. Злая, циничная насмешка... думаешь – сдамся? Я посмотрел на грязный потолок, мутными от слёз глазами.

– А вот чёрта-с два! – крикнул я в невидимое небо, – Не дождёшься!

– Обязательно дождусь, – послышалось со стороны дверей, – Мы встретимся, рано или поздно.

Я вздрогнул и повернулся: около выхода стояла Лика – живая и невредимая, насмешливо улыбаясь в скудных лучах едва проглядывавшего солнца. Та, что несколько минут назад лежала на разбитой кушетке – исчезла.

– Или я схожу с ума, или у этих лекарств очень уж необычное действие... – я вслух разговаривал с пустотой, стараясь не смотреть на «Лику», – или... кто ты?!

– Так понятнее?

В правой руке у «Лики» появилась... коса. Не сразу, но я узнал этот древний инструмент.

– Не смешно. Думаешь, я из двадцатого века?

– Тогда в этот образ уже не верили.

– Рассказывай, как же! Кто ты? Пересмешник? Ликой? А может вообще – Контроллер? Внушила мне чушь – а мы до сих пор где-то на солнышке жаримся.

– Тогда ты тоже уже мёртв.

– Можно несколько суток уместить в одну минуту.

– Зачем?

– ТЫ мне скажи.

– Тот же вопрос. Мне некуда торопиться. В отличие от тебя.

– Тогда пусти! – я прошёл мимо, отеснив «Смерть» плечом, снова заметив на кушетке тело настоящей Лики, – Не получилось, я вижу её. Тренируйся ещё.

– Самонадеянный хам, – холодные костлявые пальцы впились в шею, руку ужалил знакомый шприц-тюбик... тело онемело, – ещё увидимся.

—

Я попытался вдохнуть... и открыл глаза. Взгляд упёрся в грязный, чёрный от копоти потолок. Сознание медленно возвращалось. Приснится же... – я огляделся, – впрочем, в реальности немногим лучше. Готова болит... – я потёр виски, сев на скрипучей кровати. Совершенно не помню, когда мы пришли сюда... и как. Горький ком подкатил к горлу. Сотрясение схлопотал, что ли? Кажется, будто где-то какает вода... но это ведь невозможно! Я подошёл к раковине, занесённой грязью и песком, потрогал кран. Сухой, конечно же... привет глюкам. Звук капель пропал. Но теперь – краем уха я уловил низкочастотный гул дросселей и щелчки люминесцентных ламп. Выйдя в коридор – убедился, что ни одна не горит. Более того – ЛДС попадались не особо часто.

«Неуместный звук» снова исчез. Только ветер слегка завывал на улице и гулял по коридорам, залетая в раскрытые окна – создавая много разных шорохов, но ничего похожего на воду или «искусственные звуки». Я вышел на улицу: солнце клонилось к горизонту; вокруг, куда ни глянь – раскинулась степь; только справа на горизонте виднелись мачты антенн – верхушки крыш едва угадывались, сливались с общим ландшафтом. Я вернулся внутрь. Со второго этажа слышались шаги и незнакомый голос:

– Макс! Оклемался? Ну ты железный, брат! Через полчаса снимаемся, за нами приедут.

Я медленно развернулся.

– Макс? – незнакомец переменялся в лице, вскинув винтовку, – Ты помнишь меня? Себя? Назвать сможешь?

Я молчал, пристально наблюдая – удивляясь, что произвольно и автоматически «раскладываю внешность по полочкам»: крепкий; среднего роста, черноволосый; короткая борода, стандартный «камуфляж»... стоп, да зачем?! Незнакомец убрал винтовку, достал пистолет-инъектор и стал медленно приближаться, приговаривая:

– Спокойно, парень... ты просто устал. Память вернётся... когда отдохнёшь. Только позволь...

Он остановился, замер на мгновение – и упал, как подко-

шенный. Из-за спины вышла...

– Лика! – выпалил я, не задумываясь, – Как... Кто... Откуда я тебя знаю?

– Загляни в себя. – Девушка шагнула в сторону, тело незнакомца рассыпалось искрами. Будто с горечью, она продолжила, – учишь вас, учишь... а всё под нож лезете, как оголтелые. Вот, ещё один умник – пошёл на лунатика с одним шприцем, а про пси-подавитель и не вспомнил.

– Какой подавитель? Какой Лунатик? Кто...

– Тсс... – она приложила палец к губам, – тебе незачем это знать. Всё равно, скоро уходить.

– Куда?

Девушка направилась наружу, поманив меня за собой. Я вышел и встал рядом. Небо уже зарделось закатом, тени становились всё гуще... день уступал ночи. Есть в этом что-то волшебное... принесённое из детства. Я вспомнил.

– Лика? Но ты же... и вообще... это ведь сон?

– Да. И там, и здесь. И много где ещё. С чего ты взял, что этот мир более реален? Ты ведь даже ничего не помнишь о нём.

– Да, но... это ведь можно как-то объяснить. Потерей памяти, скажем.

– Ну, да, – она насмешливо посмотрела на меня, – всё можно. Не всё нужно. И не всё правильно. Тебе здесь вообще не место... прости, немного использовала твою сущность,

подселив к лунатику. Мне нужно было забрать троих... и я это сделала. Вы, люди – не властны что-либо всерьёз изменить. Только чуть-чуть... иногда. Вот, как сейчас. Смотри!

Я посмотрел вдаль – туда, куда указывала Лика – но не увидел ничего нового. Открыв было рот, для вопроса – я остановился: земля дрогнула... мы утонули во вспышке бесконечно горячего света.

—

Крича – я очнулся в полностью белой комнате, память стремительно возвращалась. Я вспомнил всё, кроме... черт, что же случилось – что я предпочёл заблокировать эти воспоминания? Что-то весьма неприятное – для меня. Но не слишком важное – для всех. Иначе – мне бы не позволили забыть. Узнаю позже, без подробностей... впрочем, кажется – уже догадываюсь, что произошло. Двойной уровень... второй – странно короткий. И буферная зона... давно я здесь не просыпался. Вероятно, что-то пошло не так. Скоро меня должны полностью вытащить, но пока... похоже, пора притормозить, и перейти со Стимул-Симуляций на проверенный модифицированный сон. Дольше, но хоть... – я почувствовал холодные костлявые пальцы на шее, явственно услышав: «Ещё увидимся», – но хотя бы миражей меньше буду хватать. Я встряхнул головой, прогоняя остатки сна: именно такие воспоминания-ощущения и называют «Миражами» – побочный эффект от стороннего вмешательства. Увы, иначе

уже не получится – время слишком ограничено. Я поёрзал, глядя в бесконечность потолка. Долго же они возятся... до следующей смены – всего около трёх часов. А время здесь идёт с той же скоростью, что и снаружи – не хочется проводить его так. Невидимый браслет на руке завибрировал. На конец-то! Я расслабился и закрыл глаза.

—

– С возвращением! Как самочувствие?

Я поморгал, окончательно приходя в себя. После кажущейся бесконечно большой буферной зоны – капсула сна пугает своей теснотой.

– Хорошо, спасибо.

– С вашего счёта списано двадцать пять тысяч кредитов, остаток – семьдесят пять тысяч. Напоминаю, что...

– Прервать, – я остановил стандартное инфосообщение, – Элис, я заказывал кошмар? Были сложности в процессе?

– Нет, процедура прошла штатно. Вы заказывали свободное погружение, – передо мной высветился мгновенный контракт с подсвеченными пунктами, – желаете узнать что-то еще?

– Нет, спасибо. Выход! – скомандовал я, – капсула незамедлительно «выплюнула» меня наружу, в чуть более просторный коридор.

Свободное погружение, вот оно что... самый новый режим – не до конца изученный и потому более дешёвый. Н-

да. Кто ушёл на этот раз? Иногда я немного завидую таким... может глупо. Может и нет. Если итог всегда один – есть ли смысл в том, что ему предшествует? Детский вопрос, который мы стараемся не задавать... потому что принимаем только один ответ. Рано или поздно – каждый сходит с ума. Единственный способ избежать безумия – умереть до его начала. Что лежит по ту сторону? Забвение? Или нечто, чего стоит избегать – даже ценой нескольких лет жизни? Если уж на то пошло – все мы немного не в себе. Только продлеваем агонию... н-да. Я подошёл к жилым блокам, запустив идентификацию.

29.04.2022

Оформление обложки – рисунок автора, опубликовано
29.04.2022

на: https://vk.com/alexxtair?w=wall-59976826_45

Лицензия – CC-BY-SA